

© 2012 г.

А.М. ХАЗАНОВ

“ПОКОЛЕНИЕ КАБРАЛА”: ПУТЬ В РЕВОЛЮЦИЮ

Амилкар Кабрал – один из самых выдающихся деятелей национально-освободительного движения в Африке, лидер Антиколониального движения (МАК), основатель партии ПАИГК, в Гвинее-Бисау и на островах Кабу Верди, которая привела народы этих португальских колоний к независимости.

Амилкар Кабрал родился в 1924 г. в Бафата (Гвинея-Бисау). На его мировоззрение большое влияние оказал отец – Жувенал Кабрал, уроженец островов Кабу Верди, получивший образование в Португалии и в 1911 г. переехавший в Гвинею-Бисау в поисках работы. Там он встретил Иву Пиньел Эвора – будущую мать Амилкара. Жувенал служил чиновником, а с 1913 г. учителем. Это был образованный человек, автор книги “Воспоминания и размышления” (1947). Он назвал сына в честь знаменитого карфагенянина Гамилькара Барки – отца великого Ганнибала. По словам Ивы Пиньел, Амилкар “был сыном политики... Жувенал говорил ему о всех этих вещах”.

А. Кабрал учился в лицее на о. Сан-Висенти, в 1950 г. окончил Высший институт агрономии в Лиссабоне. Будучи студентом, Кабрал в 1946 г. пишет поэму, в которой смело бросает “мятежный клич”: “Мой мятежный клич облетел дальние страны, пересек моря и океаны и заставил трепетать мое сердце”¹. Живя в Лиссабоне, Кабрал женился на португалке Анне-Марии, которая сама была убежденной революционеркой.

Знаток своего дела, Кабрал осуществил в 1953 г. первую сельскохозяйственную перепись в Гвинее-Бисау, получившую высокую оценку специалистов на международных конференциях. Проводя эту перепись, Кабрал имел возможность видеть те невыносимые условия, в которых жил его народ под колониальным игом. О том, как он пришел к осознанию необходимости борьбы, А. Кабрал говорил следующее: “Возьмите, к примеру, мою жизнь. Я являюсь выходцем из среды той самой мелкой буржуазии, которая начала борьбу. Я был агрономом и работал под началом европейца, о котором каждому было известно, что он один из самых глупых людей в Гвинее. Я мог бы с закрытыми глазами научить его тому, как надо работать, но ОН был господином. Это незначительный факт, но он многому учит. Данный пример имеет первостепенное значение при определении того, как зародилась первоначальная идея борьбы”². Другим обстоятельством, в огромной степени способствовавшим формированию революционных взглядов А. Кабрала, было его знакомство и дружба в период учебы в Португалии с будущими руководителями освободительных движений в Анголе и Мозамбике – Агостиньо Нето, Вириату да Круш, Мариу де Андради, Марселину душ Сантушем и др. Вместе с ними А. Кабрал принял участие в основании “Дома студентов португальской империи” (ДСИ), а потом “Дома Африки” в Лиссабоне. По инициативе Кабрала,

Хазанов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором региональных проблем и международных отношений Института востоковедения РАН, член Географического общества Лиссабона.

¹ *Andrade M. de. Amilcar Cabral. Essai de biographie politique. Paris, 1980, p. 11–20.*

² *Кабрал А. Революция в Гвинее (Избранные статьи и речи). М., 1973, с. 36–37.*

А. Нето, М. де Андради, а также поэта с о-ва Сан-Томе Ф.Ж. Тенрейру в Лиссабоне в 1951 г. был создан Центр африканских исследований, где молодые патриотически настроенные интеллектуалы из африканских колоний Португалии устраивали дискуссии по проблемам истории, культуры, будущего своих стран. Еще учась в институте, во время летних каникул 1949 г. А. Кабрал и группа его товарищей начали вести революционную пропаганду среди жителей островов Кабу Верди. Они организовали в городе Прая вечерние занятия для взрослых в центральной начальной школе, где под видом уроков истории разъясняли причины тяжелой жизни островитян и призывали их готовиться к борьбе против колонизаторов. Кабрал и его друзья добились от губернатора колонии разрешения провести несколько бесед об истории архипелага по местному радиовещанию. Однако после первых же радиопередач, имевших явно антиколониальный характер, они были запрещены. Население Прая провело в связи с этим несколько уличных манифестаций с требованием продолжить подготовленную африканскими студентами программу радиопередач. Вернувшись в Бисау, Кабрал и его друзья сразу же развернули активную революционную работу. «Мало-помалу, – вспоминал Кабрал, – мы собирали людей в подполье и организовывали их, проводили собрания, обсуждали [наши] проблемы и готовились совершить в будущем величайшее дело. На протяжении всей нашей политической работы в то время мы добились многих успехов. Мобилизованные нами группы людей, исполнявшие роль политических комиссаров, вели работу в самых густонаселенных кварталах столицы Бисау... То ли в 1954, то ли в конце 1953 года – не помню точно дату – мы предполагали физически уничтожить губернатора Горгулью, убившего тысячу жителей острова Сан-Томе... Наши товарищи начали работать в колониальных профсоюзах, торговых учреждениях, в промышленности, где нам удалось расширить сферу нашего влияния, а также среди матросов, занятых перевозкой сельскохозяйственной продукции, и мы уже тогда делали попытки организовать массовое движение»³.

Важная попытка распространить революционные идеи в народных массах была предпринята летом 1954 г., когда Кабрал создал в Бисау Африканскую ассоциацию спорта и культуры, в которую впервые в истории Гвинеи-Бисау получили доступ не только «ассимилированные» студенты и молодые служащие, но и «туземцы», рабочие промышленных предприятий и докеры⁴. Параллельно с этой легальной организацией действовала нелегальная организация (МИНГ).

Однако тайная полиция (ПИДЕ) вскоре узнала о том, что беседы Кабрала с членами Ассоциации носят политический, антиколониалистский характер. Он был вызван для беседы к губернатору Диогу де Мелу. Между ними состоялся такой диалог:

Губернатор. Итак, вы и есть вождь местного Мау-Мау?⁵

А. Кабрал. Насколько мне известно, здесь нет Мау-Мау: это в Кении.

Губернатор. Послушайте, сеньор инженер. Идите в ногу с эпохой, будьте человеком своей эпохи, но не губите мою карьеру⁶.

Деятельность Ассоциации была запрещена, а Кабрал выслан из Гвинеи-Бисау с правом возвращаться туда на один месяц в году. Он отправился в Лиссабон. Там ему предложили должность эксперта в сельскохозяйственной компании КАДА в Анголе, и он поехал работать на сахарный комплекс, принадлежавший этой компании. Ему было 23 года, и все, что с ним произошло, лишь укрепило в нем уверенность в правильности его убеждений. В Анголе А. Кабрал через своих старых друзей А. Нето и М. де Андради установил тесные связи с патриотами и в декабре 1956 г. стал одним из основателей

³ *Cabral A. Evolução e perspectivas da Luta. – PAIGC. Seminario de quadros 19–24.XI.1969, p. 8.*

⁴ См.: *Канский Э.В. Борьба Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) за консолидацию патриотических сил. – Борьба за освобождение португальских колоний в Африке (1961–1973). М., 1975, с. 98–99.*

⁵ Подпольное движение в Кении, организовавшее в конце 1953 г. восстание против британских колонизаторов.

⁶ *Andrade M. de. Op. cit., p. 49.*

Партии борьбы африканцев Анголы (ПЛУА). Он поддерживал тесные связи с родиной. Воспользовавшись разрешением португальских властей один месяц в году проводить там, Кабрал в начале сентября 1956 г. приехал из Лиссабона в Бисау. 19 сентября 1956 г. в доме № 9 по улице № 12, расположенной в центре Бисау, собрались шесть человек: Амилькар Кабрал, Луис Кабрал, Фернанду Фортиш, Аристидес Перейра, Инасиу Семеду, Элизе Тюрпан. В течение нескольких месяцев они готовились к этому совещанию. Фортиш, который был тогда начальником почтамта Бисау, помог за спиной осведомителей ПИДЕ осуществлять бесцензурную переписку между Кабралом и Перейрой. Последний, будучи начальником телеграфа, всегда находился в курсе того, что замыслили и предпринимали колониальная администрация и ПИДЕ.

19 сентября на стадионе Сарменту Родригеш должен был состояться футбольный матч с командой из Лиссабона, а затем – демонстрация фильма. Толпы людей хлынули на стадион. Среди них были и Кабрал с друзьями, но их путь лежал не на стадион, а в дом № 9 по улице № 12. Побывавший в 1976 г. в Бисау немецкий журналист вспоминал: “Знаешь ли, – сказал мне Фортиш, указывая на этот дом, – только об этом совещании можно написать целую книгу. Мы, действительно, обсудили все возможности, прежде чем принять окончательное решение. Да, именно Амилькар предложил начать наконец организованную борьбу”⁷. На совещании была создана Африканская партия независимости и союз народов Гвинеи и островов Кабу Верди, которой дали сокращенное название ПАИ. Позже (сентябрь 1960 г.) партию стали называть ПАИГК (Африканская партия независимости Гвинеи и островов Кабу Верди). На совещании 19 сентября 1956 г. был принят устав партии. Целями организации были провозглашены немедленное завоевание независимости Гвинеи и островов Кабу Верди; демократизация и освобождение населения этих стран от колониальной эксплуатации; достижение быстрого экономического прогресса и подлинного социального и культурного развития народов Гвинеи и островов Кабу Верди. В начале 1958 г. Кабрал принял участие в создании МАК.

Особого внимания заслуживает вопрос о целях, организационной структуре и деятельности МАК. В нем участвовало большое число студентов и моряков – выходцев из всех португальских колоний в Африке. Президентом МАК был избран А. Нето. Как рассказал автору этих строк один из ветеранов ангольского освободительного движения Энрике (Ико) Каррейра, в те годы учившийся в Лиссабоне и участник МАК, организация была весьма неоднородной по своему составу. В нее входили африканские студенты различных политических направлений и взглядов. Организация состояла из групп, сохранявших известную автономию и выдвигавших специфические требования и условия вхождения в МАК. Была, например, группа молодых ангольских студентов, считавших, что организация должна заниматься террористической деятельностью⁸.

Активисты МАК, оценивая успехи освободительных движений других стран, настойчиво искали ответ на главный вопрос – каким должен быть кратчайший путь народов португальских колоний к независимости. Первоначально они предполагали использовать только конституционные методы борьбы, но позже пришли к убеждению, что мирными средствами невозможно заставить правительство Португалии отказаться от своих колоний.

Следует отметить, что в это время МАК не имело устава. Кабрал и его друзья старались выработать принципы и цели МАК, подготовиться к работе в глубоком подполье, сформировать группы из трех членов, наладить отношения с португальской оппозицией. Связи с ПКП обеспечивали Эдмундо Роша и Вашку Кабрал. Л. Лара параллельно поддерживал контакты с членом ПКП проф. Гаспаром Тейшейра. Собрания МАК проводились в различных местах – в домах А. Кабрала, Э. Роша и даже в автомобилях

⁷ Norddeutsche Neueste Nachrichten. Rostock, 19.I.1976.

⁸ Хазанов А.М. Агостиньо Нето. М., 1985, с. 28.

Э. душ Сантуша или А. Кабрала, разъезжавших по Лиссабону, чтобы избежать слежки со стороны ПИДЕ⁹.

Некоторые студенты (И. Каррейра, Ж. Виана) считали, что МАК должно состоять только из ангольцев. Это позиция имела своим следствием даже выход Ж. Виана из МАК. В конечном счете, задачами МАК были объявлены просвещение и привлечение на свою сторону студентов и трудящихся, информирование молодежи и интеллигенции в Португалии о ситуации в колониях, контакты с Луандой и Бисау через моряков.

Официальная португальская пресса была для МАК закрыта, и только подпольная газета Португальской коммунистической партии (ПКП) “Аванте” публиковала статьи о колониальной эксплуатации и репрессиях в отношении африканских народов. Однако ПКП не оказывала финансовой поддержки МАК.

Относительно состоятельные А. Феррейра и Э. душ Сантуш, путешествуя по Европе, обеспечивали контакты МАК с группами националистов в Париже, Германии и Бельгии. Л. Лара обосновался в Париже, чтобы координировать антиколониальную деятельность этих групп¹⁰. Парижская группа и особенно М. де Андради (под псевдонимом Буанга Феле) публиковали антиколониальные статьи в бельгийской газете “Ля Гош” и французской “Демокраси Нувель”.

Хотя руководители МАК пользовались определенным влиянием среди студентов ДСИ, протестантской молодежи, африканцев-интеллектуалов, все же в Лиссабоне они имели немного активных политических кадров. Действительно, подпольную работу требовалось вести крайне осторожно, нельзя было оставлять документов, произносить слово “МАК”, публиковать памфлеты и т.п. Поэтому дошло очень мало сведений о том, что делали члены МАК и кто они были. Именно эта конспирация объясняет, почему ПИДЕ не захватила ни одного документа и не арестовала ни одного члена МАК за все время его существования с 1957 по 1959 г. В архивах ПИДЕ полностью отсутствуют документы, относящиеся к деятельности МАК.

МАК превратилось в движение, объединившее националистов – выходцев из португальских колоний, проживавших за границей, в борьбе за независимость их отечеств. Именно через эту организацию о положении в португальских колониях стали узнавать во всем мире. МАК развернуло большую работу по разоблачению португальского колониализма через печать и радио, в частности, на территории Франции, Германии и Италии, направляло своих делегатов в разные страны для разъяснительной работы и обмена опытом с представителями движений других колоний, а также для участия в международных конференциях¹¹.

Возвращение А. Нето в Луанду в конце 1959 г. и отъезд в Париж Л. Лара в марте 1959 г. и А. Кабрала и Э. душ Сантуша в начале 1960 г. ослабили МАК, которое фактически прекратило свою деятельность. М. де Андради, М. душ Сантуш и М. Лима участвовали в 1955 г. в I Конференции африканских писателей в Париже. В 1958 г. они вместе с В. да Крушем отправились в СССР, чтобы принять участие в Конференции афро-азиатских писателей в Ташкенте. Там китайская делегация пригласила М. де Андради и В. да Круша посетить КНР. Их путешествие в Китай продолжалось около трех недель. Там они участвовали в Конференции писателей “третьего мира”¹².

В 1959 г. В. да Круш, М. де Андради, М. душ Сантуш, Л. Лара и падре Жоакин Пинту де Андради активно участвовали во II Конгрессе чернокожих писателей и художников в Риме. Во время этого конгресса они встретились с одним из руководителей ФНО Алжира Францем Фаноном. Он предложил им прислать в Алжир для военной подготовки 11 молодых ангольцев с тем, чтобы “открыть новый фронт борьбы против колониализма”. Это предложение не было проведено в жизнь ангольскими руководи-

⁹ Rocha E. Angola. Contribuição Estado do Nacionalismo Moderno Angolano, v. I. Luanda, 2002, p. 140.

¹⁰ AN/TT – PIDE – Dgs. Proc. MAC 1120 A, Doc. 19.

¹¹ Агуштиньо Нето. Биографический очерк. М., 2001, с. 208.

¹² Andrade M.P. de. Uma entrevista dada a Michel Laban. Lisboa, 1997, p. 141.

лями МАК, и алжирцы сочли эту ангольскую группу ни на что не способной “городской организацией”¹³.

Парижская группа в 50-е годы приобрела значительный международный авторитет и влияние в левых кругах и среди африканских интеллектуалов. Без наработанных ею связей и дружеских симпатий в Париже, а позже в Бельгии (Ж.С. Орта), Германии (В. да Круш, Л. де Алмейда), Англии (У. де Менезиш), марксистское националистическое движение в португальских колониях никогда не добилося бы того широкого международного признания, которое оно получило в 1960–1961 гг.¹⁴

* * *

Каков же был путь в революцию соратников Кабрала – А. Нето, В. де Круша, И. Машаду и других?

Первые так называемые протонационалистические организации стали возникать в португальских колониях (Анголе и Мозамбике) в 1920-х годах. В 1929 г. в Анголе была создана Национальная Африканская Лига (НАЛ). Хотя эта организация не ставила своей задачей борьбу за национальную независимость, она вела широкую пропагандистскую и культурно-просветительскую деятельность¹⁵. Целью этой организации было завоевание лучших условий для африканского населения легальными средствами¹⁶. Ее основателями были реформистски настроенные “ассимиладуш” (африканцы, получившие португальское гражданство), главным образом мулаты. НАЛ насчитывала несколько тысяч членов. Будучи в предвоенный период самой радикальной из ангольских организаций, она считала необходимым отход от легальных методов борьбы против колониализма. Программа Национальной Африканской Лиги включала в себя следующие требования: увеличение зарплат для африканских гражданских служащих; упразднение раздельного административного аппарата для белых и африканцев, созданного губернатором Н. Матушем в 1921 г.; признание равных прав с белыми для медсестер-африканок; улучшение положения африканцев в ангольской армии; африканское представительство в совещательном Совете; и наконец, “немного больше уважения к человеческому достоинству африканцев”¹⁷.

Лига издавала ежемесячный бюллетень, организовывала митинги, направляла властям петиции и резолюции. Так, например, в 1938 г. в связи с приездом в Анголу президента Португалии Кармона НАЛ направила ему петицию, озаглавленную “Нужды и чаяния туземного населения”. Она включала в себя требования о защите прав африканского населения, в том числе требования африканского представительства в совещательном Совете при губернаторе. Лига проводила большую работу по организации просвещения и здравоохранения в стране, субсидировала школы, больницы и т.п.

Однако с самого начала деятельность Лиги ослаблялась внутренней борьбой между старыми реформистски настроенными лидерами во главе с падре Жоакином Пинту Андради и молодыми функционерами, получившими образование в Европе и выступавшими за превращение Лиги в революционную организацию (И. Машаду, В. да Круш и др.). Эта молодежь, установившая в Европе связи с другими африканскими революционными организациями и испытывавшая на себе влияние передовых, в том числе и марксистских идей, убедилась в невозможности вести борьбу в легальных рамках и не хотела ограничивать цели Лиги только реформами, выдвигая лозунг политической независимости.

Борьба реформистов против революционного крыла в НАЛ привела к кризису в организации. Воспользовавшись этим, ПИДЕ сумела внедрить туда своих агентов, а также

¹³ *Lara L. Um Amplo Movimento. Itinerario do MPLA através de documentos e anotações de Lucio Lara, v. I. Luanda, 1997, p. 239.*

¹⁴ *Rocha E. Angola. Contribuição..., p. 137.*

¹⁵ *Оганисьян Ю.С. Национальная революция в Анголе (1961–1965 гг.) М., 1968, с. 63.*

¹⁶ *Andrade M. de. Et les colonies de Salazar? – Démocratie nouvelle, Paris, 1960, septembre.*

¹⁷ *Wheeler D.L., Pelissier R. Angola, New York, 1971, p. 149.*

с помощью подкупов и шантажа склонить на свою сторону некоторых неустойчивых лидеров. Вскоре власти добились замены выборного руководства НАЛ административными комиссиями, назначаемыми генерал-губернатором¹⁸.

Диктаторский режим Салазара начал широкую кампанию репрессий против периферийной части африканской интеллигенции. Эти репрессии способствовали, с одной стороны, отходу от политической деятельности умеренных реформистских и соглашательских элементов, а с другой – переходу революционно настроенных интеллектуалов более молодого поколения от легальной культурно-просветительской деятельности к нелегальным формам революционной политической борьбы.

Период 1919–1926 гг. был первым этапом ангольского национализма (точнее протонационализма), в значительной степени подготовившим второй этап, пришедшийся на 1946–1975 гг.¹⁹ Первый этап можно назвать этапом протонационализма, а второй – политического и военного сопротивления колониализму. Между обоими этапами, несомненно, существует преемственность, хотя их разделяет 20-летний период относительного спада освободительного движения, что явилось логическим следствием установления фашистского режима, обрушившего репрессии на ангольских националистов. Существование двух этапов развития национализма не является уникальной особенностью португальских колоний. Например, во французских колониях так же четко прослеживаются два последовательных этапа, когда 1) национализм проявлялся в сфере культуры (негритюд) и 2) в сфере политики. Однако существенное различие состоит в том, что во французских колониях оба этапа связаны в основном с одной генерацией националистов, т.е. те же люди, которые были центральными фигурами в движении негритюда, возглавили потом движения политические (Л.С. Сенгор в Сенегале, Э. Сезер на Мартинике и т.п.), а в португальских колониях “культурные националисты” были физически уничтожены фашистским режимом, и политические движения возглавило новое поколение борцов, которое, однако, сформировалось под их идейным и нравственным влиянием.

Мариу де Андради назвал борцов за свободу первого этапа “протонационалистами”, а второго – “поколением Амилькара Кабрала”. В одном из интервью он отметил: «Можно утверждать, что между двумя мировыми войнами, особенно в активной фазе, приходящейся на 20-е годы, в политической панораме протонационалистических движений, существовавших в Португалии, по существу господствовали две федеративные структуры – Африканская Лига и африканская Национальная Партия... Идеологи протонационализма считали себя не только призванными отстаивать требования “туземцев” – и поэтому добивались соответствия между положениями конституции первой Португальской республики и практикой колониальной администрации, но также готовыми взять на себя в своих собственных интересах автономную или региональную власть... Как лузофонные, так и франкофонные протонационалисты были, впрочем, вовлечены в деятельность двух освободительных течений, действовавших в ту эпоху: панафриканизма Дюбуа и движения Маркуса Гарви»²⁰.

Другой нелегальной организацией в Луанде была Ассоциация уроженцев Анголы (АНАНГОЛА), созданная в то же время, что и НАЛ. В нее входили мулаты, состоятельные африканцы и даже белые. АНАНГОЛА занимала реформистские позиции и склонялась к компромиссу с колониальными властями даже в большей степени, чем НАЛ. Однако постепенно происходит радикализация антиколониальной борьбы. Причем если на раннем этапе ангольскому освободительному движению был присущ некий оттенок “элитарности”, то к середине XX в. руководство борьбой переходит в руки средних и низших слоев интеллигенции, которые выступали за более решительные

¹⁸ Esboço da historia de Angola, p. 56, 22; Historia de Angola, p. 172; *Dilowa C.R.* Op. cit., p. 44.

¹⁹ *Wheeler D.* Origins of African Nationalism in Angola – Protest and Resistance in Angola and Brazil. Comparative Studies. Berkeley etc., 1972, p. 67.

²⁰ *Andrade M. de.* E urgente recuperar a nossa “memoria historica”. – *Africa Journal* (Lisboa), 1984, № 11, p. 28.

антиколониальные действия. В 1948 г. патриотически настроенная молодежь создала при Региональной ассоциации туземцев Анголы полулегальную литературную группу “Движение новых интеллигентов Анголы”. Вскоре они начали издавать журнал “Менсажень”. Его основатели – такие деятели АНАНГОЛА, как руководители Департамента Культуры В. да Круш и М. Алкантара, А. Нето, А. Жасинту, У. Силван – обратились с призывом “открыть эру новой, подлинно ангольской культуры”. На основе убедительных материалов, бичевавших колониальную действительность, участники движения опровергали тезис о цивилизаторской миссии Португалии в Африке. Целью молодежной группы было формирование национального самосознания, воссоздание самобытной африканской культуры и ее ценностей. Творчество активистов “Менсажень” оказало непосредственное влияние на различные подпольные группы, которые возникли в тот период в Анголе. В конечном счете В. да Круш и М. Алкантара покинули ряды АНАНГОЛА, так как были не согласны с его реформистской политикой и перенесли свою деятельность в подпольные националистические организации²¹.

В 1944 г. в Лиссабоне португальскими властями был открыт “Дом Студентов Империи” – ДСИ (Casa dos Estudantes do imperio – CEI) как клуб для студентов из заморских колоний, приехавших учиться в Португалию²². Этот клуб посещали студенты двух волн студенческой эмиграции из колоний. Представителями поколения так называемых “стариков”, прибывших в метрополию в 1948–1950 гг., были такие знаменитые в будущем деятели, как Амилкар Кабрал, Мариу де Андради, Лусиу Лара, Марселину душ Сантуш, Франсиску Жозе Тернейру и др. Для многих из них формирование политического сознания шло через участие в португальских оппозиционных движениях, особенно в молодежном крыле Демократического Движения за Единство (MUD-Juvenil).

MUD-Juvenil было молодежным движением, открытым для любых политических и религиозных взглядов. Организация ставила своей задачей проведение анализа проблем, связанных с молодежью, и на его основе – их решение или выработку рекомендаций о путях их решения. Она также занималась укреплением дружбы с молодежью других стран и как демократическая организация боролась за мир между народами.

MUD-Juvenil было легальным движением, поскольку не нарушало Конституцию 1933 г. и действовавшее законодательство и отстаивало их законность. Тем не менее, политическая полиция ПИДЕ видела в нем представителя ПКП (Португальской Коммунистической Партии) и арестовывала его членов в надежде добраться до ПКП²³. Лишь значительно позже некоторые представители MUD-Juvenil установили тесные контакты с ПКП. С одной стороны, это было связано с тем, что в колониях еще не было организованных и активных националистических движений, а с другой – с тем, что живя в Португалии, они не имели возможности проводить работу по политизации африканских масс. Кроме того, среди этих “стариков” была популярна идея, что освобождение колоний возможно только после краха фашизма в метрополии.

В силу этих причин в течение долгого периода, вплоть до 1957 г., “старики” активно участвовали в антифашистской борьбе в метрополии. При этом некоторые из них (А. Нето, И. Лойо, Г. Тавариш и др.) пострадали от длительного тюремного заключения и пыток в застенках ПИДЕ, а другие – от тягот эмиграции из Португалии (М. душ Сантуш, М. де Андради в 1952–1954 гг., Л. Лара и Эдуардо душ Сантуш – в 1959–1960 гг.)²⁴.

Активно работая в MUD-Juvenil, А. Нето одновременно вступил в ПКП, оговорив свою позицию как ангольца, и занялся организацией антиколониального движения, отвергнув идею о том, что в него должны войти только негры и только ангольцы. Особенность развития революционного движения в португальских колониях состояла в том,

²¹ Arquivo Nacional da Torre do Tombo, Lisboa. (AN/tt) – PIDE – Dgs. Proc. Clube Marítimo Africano. Liga Nacional Africana, 2668/54.

²² Хазанов А.М. Указ. соч., с. 13.

²³ Агуштинью Нето. Биографический очерк. М., 2001, с. 62.

²⁴ Там же, с. 126.

что его руководящие кадры сформировались как революционеры не в Африке, а в Португалии. А. Нето, А. Кабрал, М. де Андради, М. душ Сантуш и др. начали активную политическую деятельность, будучи студентами и деятельными участниками антифашистского движения в Португалии. То обстоятельство, что они почти не контактировали с неоколониалистски настроенными националистами английских и французских колоний, сыграло, видимо, значительную роль в идейно-политическом формировании руководства освободительных движений португальских колоний, так как такие контакты могли оказать сдерживающее влияние на процесс радикализации этих движений²⁵.

Но на первое место среди факторов, повлиявших на их идейно-политическое формирование, следует поставить тесные контакты будущих лидеров освободительных движений с ПКП, углубленное изучение ими произведений Маркса, Энгельса, Ленина, огромное воздействие на них опыта кубинской революции и героической вооруженной борьбы вьетнамского народа²⁶.

Будущие руководители МПЛА, ПАИГК, ФРЕЛИМО²⁷ еще в студенческие годы, активно участвуя в антифашистском движении в Португалии, были связаны тесной дружбой и полным взаимным доверием на основе общих политических убеждений и сохранили эту дружбу на всю жизнь. Можно в определенном смысле согласиться с английским исследователем М. Ньюитом, который предполагал, “что националистические движения имели общее руководство”²⁸.

Чтобы составить полное представление о том, какими путями и под влиянием каких факторов шло формирование идейно-политических взглядов А. Нето, А. Кабрала, Л. Лара, М. душ Сантуша и др. “стариков”, важно выяснить, что они читали в период обучения в Португалии. В этом нам помогают воспоминания Антеру де Абреу, опубликованные в 1979 г. В них сообщается, что больше всего А. Нето и его друзья читали марксистскую политическую литературу, а также произведения М. Горького, И.Г. Эренбурга, М.А. Шолохова, Ж. Амаду и Г. Рамоса. В числе их любимых поэтов он упоминает П. Элюара, Л. Арагона и Ж. Превьера. Запоем читали модных тогда американских писателей Э. Синклера, Дж. Дос Пассоса, С. Льюиса, Дж. Стейнбека, Э. Хэмингуэя, Э. Колдуэлла, Г. Фаста.

Как пишет А. де Абреу, “учившиеся в Коимбре молодые литераторы из колоний с восторгом читали произведения португальских писателей и поэтов А. Нобре, Ж. Режиу, М. Торга, К. де Оливейры и особенно Ф. Песоа, “отца современной португальской поэзии”²⁹. По свидетельству А. де Абреу, А. Нето и его друзья в 1947–1948 гг. испытали сильное влияние Ленгстона Хьюза (американский поэт-мулат, писавший о судьбе негров США), Гильена, Неруды, “поэтов негритюда”³⁰.

Эти свидетельства чрезвычайно важны, так как проливают свет на интеллектуальные интересы в период учебы будущих лидеров освободительных движений в португальских колониях. Они позволяют также сделать вывод, что формирование их общественно-политических взглядов шло сложными путями и претерпело определенную эволюцию.

Благодаря их активному участию в антифашистском движении в метрополии эти африканские юноши в процессе взаимного обучения просветили португальских антифашистов относительно жестоких репрессивных методов, применяемых Португалией в колониях. Эта просветительская деятельность “стариков” повлияла на изменение позиций ПКП в пользу самоопределения и независимости колоний на V съезде ПКП в

²⁵ *Хазанов А.М.* Крушение последней колониальной империи. М. 1986, с. 50.

²⁶ Там же, с. 50, 208.

²⁷ Фронт освобождения Мозамбика. Основан в 1962 г.

²⁸ *Newitt M.* Portugal in Africa. The Last Hundred Years. London, 1981, p. 166.

²⁹ *Abreu A.* Recordacoes de Neto. – Lavra e Oficina. Luanda, № 11–12. Ag-Set de 1979, p. 94–95.

³⁰ *Ibidem.*

октябре 1957 г.³¹, хотя эта позиция не подкреплялась до 1962 г. практическими шагами по поддержке антиколониалистских сил.

В “Доме Студентов Португальской Империи” жизнь была ключом. Студенты-африканцы до хрипоты спорили, обсуждая политические новости. В центре внимания – обстановка в колониях, нарастание недовольства широких масс населения Анголы и Мозамбика, политическая ситуация в Португалии. Много горячих споров вызывали известия о “первых ласточках” революционных бурь в португальских колониях – забастовке докеров в Лоренсу Маркише (Мозамбик) в 1949 г., забастовке мозамбикских рабочих в 1951 г., стачке железнодорожников Тете (Мозамбик), пекарей Луанды (Ангола), рабочих сахарной плантации на о-вах Кабу Верди и матросов речных судов в Гвинее-Бисау в 1956 г.³²

В 1949 г. А. Нето, А. Кабрал, М. де Андради и М. душ Сантуш приняли активное участие в основании “Дома Африки” в Лиссабоне и были избраны в состав его руководства. По инициативе Нето, Кабрала, де Андради, а также поэта с о. Сан-Томе Ф.Ж. Тенрейру в Лиссабоне в 1951 г. был создан Центр Африканских исследований, где молодые, патриотически настроенные интеллигенты африканских колоний Португалии устраивали дискуссии по проблемам истории, культуры, будущности своих стран. Дом на улице Актор Вале, 37 с октября 1951 по конец 1954 г. стал местом обмена идеями, бурных споров, представления того, что каждый умел – картин, стихов, научных эссе, что, по свидетельству одного из участников этих дискуссий, “облегчило сближение поколений и передачу того бульона культуры, который часто теряется в пути”³³.

Основополагающей идеей, которая воодушевляла А. Нето, А. Кабрала, Н. де Соуза, А. ду Эшпириту Санту, Л. Лара, У. Машаду и других молодых интеллектуалов, была идея возвращения к истокам, новое открытие африканского “я”, реафриканизация, “ассимиляция” африканцев, получивших португальское гражданство³⁴.

В этой идее содержалось внутреннее противоречие, которое заключалось в том, что все поиски африканских корней осуществлялись с помощью языка колонизаторов. Само общение между африканскими интеллектуалами, все литературные произведения, ментальные процессы производились неизбежно на португальском языке. Таким образом, культурное отчуждение интеллектуалов от “корней” было тотальным и структурным.

Этот процесс открытия африканского “Я”, возвращения к истокам, реафриканизации, который Л.С. Сенгор называл “негритюдом”, был продолжением аналогичных поисков в начале XX в., осуществлявшихся также африканскими интеллектуалами в Лиссабоне и получившими название “нативизм”. Это культурное движение Центра африканских исследований в 50-х годах развивалось одновременно с идентичным движением в Луанде “Давайте открывать Анголу!”, сыгравшим важную роль в пробуждении национального сознания ангольцев. Оно совпало по времени также с подобными движениями 40–50-х годов в различных европейских и американских столицах. Африканские интеллектуалы – франкоязычные (Сезар, Фанон, Сенгор), испаноязычные (Н. Гильен), англоязычные (П. Робсон и др.) выражали беспокойство о будущем своих негритянских народов. Эти идеи циркулировали повсюду, и чернокожие люди объединялись в похожие ассоциации в Париже, Лондоне, Гаване, Луанде, Лиссабоне, обсуждая похожие проблемы.

Участие молодых африканских интеллектуалов в антифашистском движении в Португалии неизбежно должно было навлечь на них репрессии ПИДЕ. В 1950 г. М. душ Сантуш и Г.Э. Санту были высланы из Португалии в Гренобль (Франция), где они объединили свои усилия с Акину де Браганса и Эдмунду Роша. Другие подверглись

³¹ Partido Comunista Portugues. Programma, Lisboa, 1957.

³² Хазанов А.М. Агостиньо Нето, с. 16.

³³ Mourão F. Memoria dos anos conquenta. – Mensagem, Numero especial do cinquentenario do CEI, 1944–1994, Lisboa, 1994.

³⁴ Andrade M. Amílcar Cabral e a reafricanização dos espiritos. – No Pintcha, II, Setembro de 1975, p. 225.

судебному преследованию и тюремному заключению, в частности, студенты из Гоа, что было связано с антифашистской агитацией, вследствие чего даже была учреждена Административная комиссия в ДСИ³⁵. В 1951 г. А. Нето принимал участие в сборе подписей под Стокгольмским воззванием в защиту мира. Однажды он постучался в один из особняков в пригороде Лиссабона и слишком поздно заметил в прихожей полицейские сапоги. Хозяин вызвал полицейскую машину, и Агостиньо доставили в участок. Там его подвергли допросу, заполнили подробную анкету, сняли отпечатки пальцев. Он был брошен в страшную салазаровскую тюрьму Кашиас³⁶. Вскоре его избрали представителем молодежи колоний и членом ЦК MUD-Juvenil. Члены этой молодежной организации вели большую политико-пропагандистскую работу и распространяли листовки с текстами речей руководителя ПКП Алваро Куньяла. Работа в MUD-Juvenil стала для Нето хорошей школой политической и организационной работы. Она очень пригодилась ему впоследствии. В 1952 г. А. Нето стал одним из основателей и руководителей Африканского Морского Клуба (АМК) в Лиссабоне. Вспоминая об этих событиях, Л. Лара сказал на похоронах А. Нето: “Он активно участвовал в различных молодежных и студенческих организациях и основал в 1952 г. вместе с ангольцами-матросами Африканский морской клуб – связующее звено между ангольскими патриотами, находившимися в Португалии, и патриотами, заложившими основы освободительного движения, из которого родилось МПЛА в 1959 г. Морской Клуб в то же время стал организацией, предавшей гласности данные о резне в феврале 1953 г. на о. Сан-Томе”³⁷.

История Африканского морского клуба началась с того, что в 1952 г. несколько африканцев подали просьбу в Министерство образования разрешить открыть в Лиссабоне клуб с просветительскими, культурными и спортивными целями. Подписали соответствующий документ Умберту Машаду и Раул Франсишку Катерса. Просьба была удовлетворена, а 13 декабря 1954 г. – одобрен Устав Африканского морского клуба. В нем, в частности, говорилось:

“Статья 3. Задачей АМК является развитие физического воспитания и проведение спортивных соревнований между его членами, обеспечение их инвентарем.

§1. Запрещается проведение любых мероприятий или участие в демонстрациях, носящих политический или религиозный характер”³⁸.

На деле АМК не было чисто спортивной организацией. В нем объединилась группа африканских моряков и патриотически настроенные студенты из ДСИ. Таким образом, это была беспрецедентная для того времени ассоциация молодых интеллектуалов и африканских трудящихся, объединенных общностью языка, ценностей и стремлением содействовать освобождению родины от гнета португальского колониализма.

Штаб-квартирой АМК стал дом на Руа Лейти де Васконселуш, 82, где жил с женой студент агроном Умберту Машаду – брат Илдиу Машаду. В этом доме часто останавливались ангольские моряки, совершавшие регулярные рейсы Лобиту – Луанда – Бисау – Лиссабон³⁹. Этот дом также служил местом частых встреч между ангольскими моряками и студентами из ДСИ, в том числе А. Нето, Л. Лара, И. Машаду и другими.

8 июля 1954 г. ПИДЕ провела обыск в этом доме, изъяв значительное число документов, “компрометировавших” владельца дома У. Машадо. Об этом обыске был составлен подробный протокол, подписанный агентом ПИДЕ и историческим свидетелем, присутствовавшим при обыске – Агостиньо Нето. Была, в частности, изъята записная книжка со следующими именами: Америку Боавида, Оскар Ассунсан Менезиш, Иво Лойо, Фернанду Кошта Кампуш, Клаудиу Гальяну, Игину Айреш, Синклетика Торреш, Серафина Ассиш и Эма Роша. Умберту Машаду, видимо, был активным членом ПКП, он участвовал в республиканском конгрессе в Авейру в октябре 1957 г.,

³⁵ Rocha E. Op. cit., p. 92–93.

³⁶ Подробнее см. Хазанов А.М. Агостиньо Нето, с. 23–24.

³⁷ Neto A. Sagrada Esperanca. Luanda, 1979, p. 10–11.

³⁸ Diario do Governo (Lisboa), III, № 296, 20.XII.1954.

³⁹ AN/TT – PIDE – Dgs. – Proc. Clube Marítimo Africano (Liga Nacional Africana), 2668/54.

разрешенном властями. Активистами АМК были моряки Франсишку Джек, Жуан Антониу Ван-Дунень (Зиту), Флорентину Силва, Франсишку Зара, Жуан Патака да Кошта, Мариу Ван-Дунень и др. Среди студентов выделялись А. Нето, Л. Лара, А. Кабрал, А.Э. Санту, Ф. Кошта, Л. Баррету и др.⁴⁰

Эта группа патриотически настроенных моряков и студентов развернула, преодолевая финансовые и многие другие трудности, энергичную просветительскую, культурную и политико-пропагандистскую деятельность, которая позволила значительно поднять уровень национального сознания многочисленных членов африканской диаспоры в Португалии. Кроме того, только благодаря морякам – членам АМК в течение ряда лет сохранялись каналы коммуникации с различными националистическими группами в Луанде, в том числе, с группой И. Машаду и В. Круша (ПЛУА, а потом МИА). Этим группам был переправлен ксерокс – в то время особенно ценный аппарат для любой революционной группы. Моряки привозили также в Лобиту и Бисау книги и документы из Португалии и Бразилии.

Но АМК, хотя и имел вполне легальный статус, находился под неусыпным и жестким контролем ПИДЕ, поскольку она выявила связи, которые руководители АМК поддерживали с членами НАЛ в Луанде. Не случайно У. Машаду подробнейшим образом допросили о его переписке с И. Машаду⁴¹.

Присутствие нескольких активных членов АМК в ПКП, MUD-Juvenil и в ДСИ, таких, как А. Нето, Л. Лара, А. Кабрал, У. Машаду, Иво Лойо, заставило ПИДЕ быть настороже, и не без оснований. Что касается связей АМК с ПКП, высказывались всевозможные предположения и гипотезы, но нет конкретных доказательств. Не подлежит сомнению, что ПКП с симпатией относилась к АМК. Но огромные финансовые трудности, с которыми постоянно сталкивался АМК, показывают, что его члены никогда не получали материальной поддержки от ПКП.

Здесь уместно подчеркнуть контраст между той финансовой поддержкой, которую оказывало фашистское государство Дому Студентов Империи в Лиссабоне и Национальной Африканской Лиге в Луанде, и которая позволяла им успешно действовать, и явным отсутствием материальной поддержки со стороны ПКП для АМК, который всегда боролся с огромными финансовыми трудностями.

Однако АМК отнюдь не жил в изолированном пространстве. Некоторые из его наиболее политически активных и сознательных членов сохраняли тесные связи с ДСИ. И наоборот, некоторые африканские студенты часто посещали АМК и предоставляли ему свою поддержку⁴². Африканская протестантская община также имела тесные связи с АМК через Педру Собриню. В 1959 г., когда “старики” покинули Лиссабон, эмигрировав в Париж и Конакри, а Нето – в Луанду, АМК в Движении ангольских студентов представлял Граса Тавареш⁴³. Именно он вместе с Э. Роша выехал в Германию в апреле 1961 г. и, в ответ на призыв МПЛА, организовал так называемое “бегство сотни студентов” из Португалии в июне 1961 г.

Таким образом, АМК, имея легальный культурно-спортивный фасад, прикрывавший его активную политическую деятельность, пропагандировал и распространял националистические идеи, шедшие из Луанды и Парижа, был, как и ДСИ, одним из течений в освободительном движении, которому предстояло опрокинуть прогнившее здание португальского колониализма.

Ангольский национализм в 1950-х годах испытал подъем. Националистическое движение активизировалось одновременно в столице Анголы Луанде и в эмиграции – в Португалии, а также в бельгийском Конго в виде двух этноязыковых и идеологических течений. Первое из них сформировалось из представителей наиболее состоятельного и

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ AN/TT – PIDE – Dgs. – Proc. clube Marítimo Africano (Liga Nacional Africana (Auto de Busca), 2668/54, doc. 595.

⁴² Rocha E. ACEI nos anos do fogo. – Mensagem. Numero especialio Lisboa, 1997, p. 103–114.

⁴³ Ibidem.

культурного слоя Луанды – так называемых “ассимилядуш” (мулаты, африканцы-амбундуш). В рамках этого течения возникли различные просветительские и культурные ассоциации, где рождались националистические, марксистские и христианско-патриотические идеи и возникали организации соответствующей направленности. Наиболее выдающимися фигурами марксистского движения были Вириату да Круш, Иледиу Машаду, Матиаш Мигеиш и Мариу де Андради. Признанным лидером и идеологом христианско-патриотического движения был падре Жоакин Пинту де Андради.

Вириату да Круш родился 25 марта 1928 г. в Порту Амбоин (провинция Кванза-Сул). Уже в юношеском возрасте он включился в антиколониальную борьбу. Он вступил в НАЛ, а в 1948 г. – в литературную группу “Движение новых интеллигентов Анголы”, которая издавала журнал “Менсажень”. В начале 50-х годов В. да Круш активно участвовал в деятельности нелегальной националистической организации (АНАН-ГОЛА). Эмигрировав в Португалию, он стал одним из руководителей Дома Студентов Империи. В. да Круш был одним из тех, кто подписал Манифест 1956 г. В 1958 г. В. да Круш, А. Нето и А. Кабрал основали Центр Африканских исследований в Лиссабоне. В конце 50-х годов салазаровский суд заочно приговорил В. да Круша к 15 годам тюрьмы. В 1960 г. В. да Круш поселился в Конакри, где вместе с Л. Лара и М. де Андради представлял МПЛА за границей. На I Национальной конференции МПЛА в декабре 1962 г., где развернулась острая идеологическая борьба между сторонниками А. Нето и В. да Круша, последнего лишили поста генсека МПЛА и исключили из организации (см. ниже). В 1966 г. он поселился в Пекине, где и умер в 1973 г. в возрасте 45 лет⁴⁴.

Падре Жоакин Пинту де Андради был руководителем патриотического католического движения в Анголе, а позже – почетным президентом МПЛА. Во время своей учебы в Риме (1948–1951) он поддерживал тесные связи со своим братом Мариу де Андради, который в то время работал в “Презанс африкэн” в Париже⁴⁵. Он был одним из инициаторов международной кампании в поддержку политических заключенных и их семей. В своих проповедях в кафедральном соборе Луанды, на которых бывало много прихожан, он поднимал социальные, экономические, политические проблемы, осуждая преступления колониализма.

Объединившаяся вокруг него группа выпустила памфлет “Обращение к Миру: Ангола принадлежит ангольцам”. Эта группа была идеологически близка МИА, с которой он поддерживал контакты через своего друга Франку де Соуза. Вместе с А. Нето Ж. Пинту де Андради вступил в мае 1960 г. в Движение за национальную независимость Анголы (МИНА), выдающимся руководителем которого он стал. Его арестовали в июне 1960 г. вместе с несколькими другими ангольскими священниками⁴⁶. Его отправили сначала в тюрьму Алжубе в Лиссабоне, потом на остров Принсипи, а позже – на север Португалии, в монастырь епархии Брага⁴⁷.

Второе течение сформировалось из представителей народа баконго, к которым присоединились представители других этносов. Это были главным образом мелкобуржуазные элементы: имевшие наемных рабочих мелкие торговцы, портные, сапожники и т.п. Это течение находилось под сильным влиянием миссионеров-протестантов и было тесно связано с возникшим в 1958 г. Союзом народов Анголы (УПА) во главе с Х. Роберто.

В 1948 г. Португальская Коммунистическая Партия основала в Луанде свою ячейку⁴⁸. Наиболее радикальные члены этой ячейки, объединившись вокруг Вириату да Круша, основали 12 ноября 1955 г. в Луанде Коммунистическую Партию Анголы.

На допросе в ПИДЕ после ареста в 1959 г. И. Машаду рассказал: “В 1952 или 1953 г. Вириату да Круш убедил меня основать Коммунистическую Партию Анголы вместе с

⁴⁴ ANgop (Luanda), 11.I.1991.

⁴⁵ AN/TT – PIDE – Dgs. – Proc. Liga Nacional Africana, 2668/54, doc. 495.

⁴⁶ AN/TT – PIDE – Dgs. – Proc. UPA 2126/59 SR, doc 608.

⁴⁷ Ibid., Proc. Ilidio Machado. Cervicos Centrais, 346/59, Doc. inv.

⁴⁸ Henderson L. W. Angola: Five centuries of conflict. Ithaca – London, 1979, p. 164.

Антониу Жасинту и Мариу Антониу на собрании в Ларго Марселу Курто в Луанде”. В. да Круш был назначен генсеком, и ему было поручено разработать Устав. Были придуманы псевдонимы: Арманду (Вириату), Рафаэл (Илидиу), Жозе (Жосинту) и Сантуш (Мариу Антониу). Целью КПА была борьба за марксистско-ленинские идеи, но поскольку не удалось завербовать новых членов, КПА вскоре исчезла⁴⁹. Как утверждал английский историк Р. Гибсон, “действительными организаторами КПА были гражданские служащие – европейцы, работавшие в Анголе, которые являлись тайными членами ПКП”⁵⁰.

КПА разработала и приняла Устав, издала манифест, но фактически не имела связей с трудящимися массами. Ее членами были главным образом интеллигенты, оторванные от масс. Л. Лара вспоминал о КПА: “Она возникла в среде интеллектуалов и не развилась в настоящую Коммунистическую партию. Она была скорее центром идеологических исследований”, но без “пролетарской базы, на которой он мог бы развиваться, и поэтому исчез”⁵¹.

Тем не менее следует констатировать, что КПА, хотя и имела весьма короткую историю, оказала существенное влияние на идеологические взгляды ряда членов МПЛА, особенно вышедших из ее рядов и рядов партии Борьбы африканцев Анголы (ПЛУА), обусловив возникновение в МПЛА крепкого ядра, стоявшего на позициях марксизма-ленинизма. Один из видных деятелей МПЛА Саиди Мингаш позже вспоминал: “Компартия Анголы как организация, составившая неотъемлемую или существенную часть при образовании МПЛА, в конце концов оставила след в виде идеи и линии его курса в отношении организации и структуры”⁵².

Говоря о том, что КПА была “одним из непосредственных предшественников МПЛА”, американские историки Дэвид и Марина Оттзуэй отмечают, что “марксизм был уже той призмой, через которую многие ангольские националисты смотрели на свою борьбу”⁵³.

Поскольку КПА, генсеком и главным идеологом которой был В. да Круш, не пользовалась популярностью из-за своей коммунистической ориентации, она просуществовала менее года. Ее наследником была Партия борьбы африканцев Анголы (ПЛУА). По одной версии, в начале 1956 г., а по другой – несколько раньше, члены КПА, нелегальных культурных ассоциаций и профсоюзов, появившихся в начале 1950-х годов, объединились в ПЛУА.

В создании ПЛУА участвовал А. Кабрал, находившийся в то время в Анголе. В начале ПЛУА занималась в основном культурно-просветительской деятельностью: ее члены создавали в “мусекиш” курсы по ликвидации неграмотности, изучали историю и культурные традиции ангольцев, собирали произведения народного творчества и т.п. Но постепенно они пришли к выводу, что борьба за культурное возрождение – задача вторичная по сравнению с борьбой за политическую независимость⁵⁴ в ПЛУА. По словам Л. Лары, в ПЛУА участвовал африканский пролетариат, и она уже носила “явно выраженные пролетарские черты”⁵⁵.

Важнейшим историческим делом ПЛУА явилась выработка в 1956 г. знаменитого манифеста, призвавшего ангольцев создать “широкое движение за освобождение Анголы” для свержения колониального ига. Как писал К. Пашеку, этот Манифест не означал создания какой-либо националистической партии, а был лишь эмоциональным призывом ко всем ангольцам подняться на организованную борьбу, создавая движения, партии, группы сопротивления португальскому колониализму на всей территории Анголы⁵⁶.

⁴⁹ AN/TT – PIDE – Dgs. – Proc. 346/59.

⁵⁰ Gibson R. African Liberation Movements. London, 1972, p. 208.

⁵¹ Цит. по: Хазанов А.М. Крушение..., с. 93.

⁵² Freitas A.J. de. Angola. O longo caminho da liberdade. Lisboa, 1975, p. 102.

⁵³ Ottaway D., Ottaway M. Afrocommunism. New York – London, 1981, p. 100.

⁵⁴ Хазанов А.М. Агостиньо Нето, с. 36.

⁵⁵ Lara L. Main Phases in the Development of MPLA. – The African Communist, 1978, № 75, p. 53.

⁵⁶ Pacheco C. MPLA, um nascimento polemic. Lisboa, 1997, p. 57.

Манифест 1956 г., написанный В. да Крушем и принятый на узком собрании руководства ПЛУА (на нем присутствовали В. да Круш, И. Машаду, М. Мигеиш, Ф. де Соуза и С. Алмейда), можно считать вехой, отмечающей начало современного ангольского национализма. Хотя и мало распространявшийся в Луанде и в Португалии, он оказал значительное влияние на идеологию и программу МПЛА.

В 1950-х годах идеи марксизма-ленинизма были популярны не только в Анголе, но и в Мозамбике. В 1990 г. автор этих строк встречался в Мапуту с бывшим генсеком Общества дружбы с СССР А. Сансаном Мутембой. Он рассказал, что в конце 50-х годов из Португалии в Мозамбик приехал коммунист А.Ж. Ребелу. Он организовал ячейку Португальской коммунистической партии, в ней была строгая конспирация: каждый член знал только трех товарищей по ячейке. У коммунистов был лозунг: “Если мы не объединимся, то будем жить в неволе”. Они подчеркивали важность единства всех племен. Коммунисты говорили: “Мозамбикцы – это одна нация. Для борьбы с португальским колониализмом прежде всего необходимо объединиться”. Все коммунисты в Мозамбике были белые. Было довольно мало африканцев, которым они доверяли⁵⁷.

Через несколько месяцев после опубликования манифеста В. да Круш в условиях слежки за ним ПИДЕ, сотрудники которой считали его коммунистом⁵⁸, решил уехать из Анголы в Европу. Он уволился с предприятия “Зингер” в Луанде, где работал, отплыл на пароходе “Уиже” в сентябре 1957 г. и несколько дней жил в Лиссабоне в доме А. Кабрала. Он провел собрание с участием “стариков” (Л. Лара, Э. душ Сантуш, А. Кабрал), на котором рассказал им о ситуации в Анголе и призвал создавать африканские организации, автономные по отношению к партиям португальской оппозиции⁵⁹.

Хотя А. Нето вышел из тюрьмы в июне 1957 г., он, видимо, не присутствовал на этом собрании и не встречался с В. да Круш во время его пребывания в Лиссабоне, что помешало им познакомиться, обменяться идеями и политическим опытом. Это отсутствие диалога в 1957 г. между теми, кому предстояло стать двумя крупнейшими лидерами ангольского освободительного движения, оказалось решающим фактором в том идеологическом конфликте в МПЛА, который вспыхнул через пять лет в Леопольдвиле. В Лиссабоне В. да Круш не сумел встретиться с коммунистическими руководителями, работавшими в подполье. Не получив поддержки от ПКП, он в октябре 1957 г. переехал в Париж, где жил некоторое время в доме М. де Андради.

После отъезда В. да Круша из Луанды другие подписавшие Манифест организовали в 1958 г. Новое движение, меньше связанное с марксизмом и имевшее черты чисто националистического движения. Это движение по инициативе Андре Франку де Соуза было названо Движение за независимость Анголы (МИА) и пользовалось большой популярностью среди африканской мелкой буржуазии, оказывая значительное влияние на националистически настроенные круги в Луанде, Лобиту, Бенгеле, Уижи и Маланже. Самыми активными и влиятельными членами МИА были И. Машаду, Ф. де Соуза, В. Диаш, Г. Лейтан, Б. Ван-Дунень и другие⁶⁰.

Доставка в Лобиту копировального аппарата, присланного из Лиссабона⁶¹, дала возможность распространять в крупных городах листовки и памфлеты. Большинство памфлетов, распространявшихся в Анголе в 1957–1960 гг., не имеют ни даты, ни названия организации. Лишь в 1959–1960 гг. появились памфлеты, подписанные МИА, МИНА или УПА. Под некоторыми памфлетами и листовками стояли подписи известных в истории Анголы королей и племенных вождей – Мандуме, короля Екуикуй II, Кианва-Ланга, Нзинга Мбанди Нгола и др.⁶² Любопытно, что некоторые памфлеты подписаны “МИНА и УПА”. Есть даже один памфлет, который подписан “МИА, УПА,

⁵⁷ Из беседы автора с А. Сансан Мутемба 26 марта 1990 г.

⁵⁸ AN/TT – PIDE – Dgs. Proc. Viriato da Cruz; 1153/51.

⁵⁹ *Lara L. Um Amplo Movimento*, v. I, p. 30.

⁶⁰ *Rocha E. Angola. Contribuição...*, p. 121.

⁶¹ TT – PUDE – Dgs. – Proc. Viriato da Cruz. 1153/51.

⁶² *Хазанов А.М. Агостиньо Нето*, с. 48.

Л. Лара, В. да Круш и М. де Андради”⁶³. Этот факт свидетельствует о существовании тесных связей между ангольскими марксистами в Лиссабоне и националистическим движением МИА в Анголе не только благодаря общим политическим целям, но и в силу семейных связей (Умберту Машаду был братом Илдиу Машаду)⁶⁴.

Илдиу Машаду, мулат, родился 17 декабря 1914 г., почтовый служащий, был одним из самых активных и последовательных участников освободительного движения, начиная с 1948 г. Он присоединился к движению “Новые Интеллигенты Анголы” и, находясь под влиянием марксистских идей, приходивших из Португалии и Бразилии, основал вместе с В. да Крушем в 1955 г. КПА, а потом ПЛУА. Он был одним из подписавших знаменитый Манифест 1956 г. Однако за исключением писем, которые он посылал своему брату Умберту – студенту и руководителю АМК в Лиссабоне, в которых отразились горячая любовь к родине и к ценностям своего народа, стремление поднять его культурное и политическое сознание, не сохранились какие-либо написанные им тексты. Но благодаря своей активной деятельности в группе молодых интеллектуалов, выдвинувших лозунг “Давайте открывать Анголу!” и в НАЛ, он завоевал исключительный большой авторитет в ангольских националистических кругах.

После отъезда В. да Круша из Луанды И. Машаду вместе с Франку де Соуза стал руководить подпольным МИА. И. Машаду поддерживал тесные контакты с африканскими националистическими кругами в Лиссабоне (через своего брата У. Машаду, Л. Лара и А. Нето), с Ганой и Бразилией (через своего друга Лоуренсе Холдена, плававшего в качестве матроса в арестованного ПИДЕ в 1959 г.)

На допросе в ПИДЕ после своего ареста в 1959 г. И. Машаду утверждал, что “руководство МИА состояло из него, Франку де Соуза и Игину Айриша”⁶⁵. Отдавая себе отчет в том, что существование множества разрозненных националистических групп и организаций не только ослабляет их способность к борьбе, но и увеличивает риск инфильтрации агентов ПИДЕ, И. Машаду попытался в 1959 г. незадолго до своего ареста объединить их в единое движение за национальное освобождение Анголы (МЛНА). Он выпустил памфлет, в котором объявил о слиянии националистических движений МИА и МЛНА⁶⁶. В мае 1959 г. он отправился в Лиссабон, чтобы координировать антиколониальную борьбу, и там был арестован 27 мая 1959 г. И. Машаду был приговорен к 10 годам заключения в концлагере Таррафал. Он вышел на свободу только 21 октября 1970 г.

1955–1959 гг. стали периодом генезиса ангольского национализма. Он характеризовался качественным переходом культурно-просветительского движения, склонного к компромиссу с колониальными властями и утверждавшего самобытные ценности (под лозунгом “Давайте открывать Анголу”) к фазе примитивно организованных националистических движений (КПА, ПЛУА, МИА). Этот переход сопровождался разрывом с прежними методами борьбы. Начало современному ангольскому национализму, несомненно, положил Манифест 1956 года. После него началась так называемая “памфлетная фаза”, отмеченная не только активной деятельностью националистических движений марксистского и католического направления, но и значительным влиянием групп, связанных с УПА. Эта “памфлетная фаза” была прервана в середине 1959 г. заключением в тюрьмы большинства ангольских патриотов. Эта “памфлетная фаза” была продолжена через несколько месяцев, когда патриоты, сбежавшие из застенков ПИДЕ, создали Движение за национальную независимость Анголы (МИНА).

В 1952 г. М. душ Сантуш, Э. Санту, А. де Браганса и Э. Роша встретились в Гренобле (Франция), чтобы продолжить свое высшее образование. Они провели там два года, изучая марксизм, занимаясь зимними видами спорта, совершенствуя свой французский язык. Позже они отправились в Париж, где душ Сантуш и де Браганса изучали политику

⁶³ Rocha E. Angola. Contribuição..., p. 122.

⁶⁴ Sousa A.F. de. Angola. O apertado caminho da dignidade. Lisboa, 1998.

⁶⁵ AN/TT – PIDE – Dgs. Proc. Ilidio Machando. 346/59, Doc. Inv. Fls. 53.

⁶⁶ Ibid., Proc. AMC/Liga Nacional Africana 2668/54. Doc. 634.

ческие науки, а Э. Роша – медицину. Общежитие марокканских студентов (“Мэзон дю Марок”) в университетском городке в Париже стало местом их встреч с марокканскими друзьями, которые стали очень ценными союзниками МПЛА после того, как Марокко стало независимым. Эта маленькая группа юношей из португальских колоний развила большую активность вместе со студенческими организациями Черной Африки и Марокко. Они участвовали в манифестациях, митингах и собраниях. С другой стороны, они были первыми, кто рассказал во Франции о ситуации в португальских колониях и о португальском фашизме. По вечерам они посещали Университет Нувель, где углубляли свои знания в области марксизма⁶⁷. Самой выдающейся фигурой в этой “парижской группе” был М. душ Сантуш. Он родился в 1929 г. от смешанного брака в прибрежном городе Лумбо (Мозамбик). Окончив школу, продолжил образование в Португалии. Но за участие в революционной деятельности он подвергся преследованиям ПИДЕ и вынужден был переехать во Францию, где учился в Сорбонне под руководством известного африканиста проф. Ж. Баландьё. В то же время он стал печатать под псевдонимами (Калунгану и др.) проникнутые революционным пафосом и ненавистью к колонизаторам стихи, принесшие ему огромную популярность⁶⁸. Когда в апреле 1961 г. в Касабланке была создана организация “Конференция националистических организаций португальских колоний”, М. душ Сантуша избрали ее генеральным секретарем. Используя эту организационную базу, он внес выдающийся вклад в создание условий для появления ФРЕЛИМО, в котором он был вице-президентом. После завоевания Мозамбиком независимости он занимал ряд руководящих постов в правительстве.

В июле 1954 г. в Париж приехал молодой ангольский интеллигент Мариу Пинту де Андради, уже приобретший известность благодаря своим блестящим выступлениям во время дискуссий в ДСИ, Центре африканских исследований и Университете Коимбры. Он поселился в начале в “Мэзон дю Марок”, откуда перебрался в Латинский квартал. Его статьи регулярно выходили в “Презанс Африкэн”. Публикации и выступления Мариу де Андради, полные оригинальных мыслей, юмора и эмоций, обаяние и исходящая от него энергетика открыли перед ним двери в африканских интеллектуальных и политических кругах Парижа 50-х годов и выдвинули его на роль признанного руководителя и идеолога “парижской группы”.

Проживая в Париже, де Андради опубликовал под псевдонимом Буанга Феле ряд статей, содержащих резкую критику колониальной политики Португалии. Критик, социолог и поэт, он был в то же время большим знатоком народного языка кимбунду. Написанное им на этом языке стихотворение “Песня сабалу” распевают в Анголе как народную песню⁶⁹.

М. де Андради был составителем первой антологии поэтов португальских колоний, вышедшей в 1958 г. в Париже, а также антологии негритянской поэзии, опубликованной в 1962 г. в Италии. Будучи одним из основателей МПЛА, М. де Андради был одно время ответственным лицом за внешние связи этой организации. Позже он отошел от активного участия в движении и переехал на жительство сначала в Гвинею-Бисау, а затем после переворота 14 ноября 1980 г. в Париж. М. де Андради снискал известность как крупный африканский поэт, литературный критик и социолог.

Прибытие в Париж В. да Круша в конце 1957 г. придало дополнительную динамику парижской группе. В ноябре 1957 г. она организовала в Париже “Конференцию по изучению борьбы против португальского колониализма”, где обсуждались ситуация в колониях и меры, которые следовало предпринять для ее радикального изменения. Все участники пришли к единодушному мнению о необходимости создания антиколони-

⁶⁷ Rocha E. ACEI nos anos de fogo, p. 125.

⁶⁸ Preto-Rodas R.A. Neritude as a Theme in the Poetry of the Portuguese Speaking World. London, 1970, p. 10.

⁶⁹ “Здесь и трава родится красной” (стихи поэтов Анголы, Мозамбика, Островов Зеленого Мыса и Сан-Томе). М., 1967, с. 45.

альной политической организации, которая объединила бы молодых африканцев всех колоний⁷⁰.

В соответствии с этим решением через несколько месяцев было создано Антиколониальное движение. МАК объединило группу “стариков” с наиболее подготовленными молодыми африканскими студентами “второй волны” эмиграции. Парижская группа была очень сплоченной, активной и динамичной. Ее единство было основано на крепкой дружбе, взаимном уважении и общих целях ее членов⁷¹. Они участвовали в различных международных форумах, где осуждали португальский колониализм и говорили о стремлении колонизованных народов к самоопределению и независимости.

* * *

К концу 1959 г. положение руководителей МАК, живших за границей – В. да Круша, Л. Лара, М. де Андради и М. душ Сантуша – с точки зрения личной безопасности и материальных условий жизни стало катастрофическим. С другой стороны, в Анголе и Гвинее-Бисау в этот период отмечается бурный рост освободительного движения. Арест 50 патриотов в Луанде, возможно, стал главной причиной решения лидеров МАК вернуться в Африку.

Л. Лара стал первым из членов МАК, прибывшим в Тунис в декабре 1959 г. с твердым решением не возвращаться в Европу. Он получил приглашение секретариата Второй panaфриканской конференции и возглавил делегацию МАК. Она представила на конференции в Тунисе Манифест МАК, написанный В. да Крушем и утвержденный Л. Ларой и М. де Андради.

Историческое значение МАК состоит в том, что оно провело огромную работу по мобилизации африканской молодежи в Португалии и содействовало осознанию ею необходимости участия в битве против португальского колониализма. Эти усилия не пропали даром – в начале 1959 г. в Лиссабоне была создана подпольная организация “Движение ангольских студентов”. МАК содействовало также международному признанию борьбы народов, колонизованных Португалией.

Вторая panaфриканская конференция в Тунисе в конце января 1960 г. явилась важнейшей вехой в истории марксистских националистических организаций португальских колоний, признанием их существования на африканской политической сцене и форуме, на котором Вириату да Круш был признан лидером ангольских националистов.

Именно в Тунисе произошла встреча между ангольскими руководителями – В. да Крушем и Л. Ларой (оба прибыли из Германии) и А. Кабралом (прибыл из Португалии). У. де Менезиш прибыл в Тунис в составе делегации Всеобщего Союза Трудящихся Черной Африки (УГТАН), располагавшегося в Конакри, и привез с собой приглашение правительства Гвинеи националистам-марксистам обосноваться в Конакри.

В начале декабря 1959 г. за два месяца до начала конференции в Тунисе Л. Лара еще не знал, сможет ли принять в ней участие. Этого не знал и А. Кабрал, который просил У. Менезиша прислать ему из Конакри данные об УПА⁷². В. да Круш жил в это время в Восточном Берлине (ГДР), сталкиваясь с тяжелыми экономическими проблемами⁷³. Именно в этот берлинский период В. да Круш в октябре 1959 г. изложил Л. Ларе свои идеи о преобразовании МАК в Совет межнационального сотрудничества и координации, который состоял бы из националистических организаций всех португальских колоний. И В. да Круш, и М. де Андради были разочарованы деятельностью МАК. Все чувствовали настоятельную необходимость вернуться в Африку, чтобы улучшить руководство антиколониальной борьбой. Были и другие факторы, побуждавшие их уехать из Европы. С одной стороны, им не удавалось решить свои экономические проблемы,

⁷⁰ *Andrade M.P. de. Uma entrevista...*, p. 141.

⁷¹ *Rocha E. Angola. Contribuição...*, p. 136.

⁷² *Pacheco C. Op. cit.*, p. 112.

⁷³ *Lara L. Um amplo movimento*, p. 72.

с другой – они подвергались преследованиям со стороны ПИДЕ и в странах их эмиграции.

На конференции в Тунисе В. да Круш представил собравшимся новые организации – МАК, преобразованную во Фронт националистических движений (ФРАИН), МПЛА и ПАИ (Африканская партия независимости Гвинеи). Аббревиатура МПЛА была взята из фразы написанного В. да Крушем в 1956 г. Манифеста – “широкое движение за освобождение Анголы”. М. де Андради вспоминал: “На конференции в Тунисе нам необходимо было утвердиться в качестве общенационального движения, и поэтому в это время из первых букв фразы манифеста было составлено МПЛА”⁷⁴.

Конференция в Тунисе приняла 30 января 1960 г. резолюцию, осудившую португальский колониализм и потребовавшую освобождения политзаключенных⁷⁵. До конференции в Тунисе ни один из ангольских марксистских лидеров лично не знал Х. Роберто, который приехал туда представлять УПА. Правда, В. да Круш в апреле 1959 г. написал Х. Роберто очень дружественное послание, в котором предлагал установить доверительные братские отношения на основе совместной борьбы и “создать единый фронт антиколониальной борьбы в Анголе”⁷⁶.

Г.М. Хаузер из Американского Комитета по Африке предлагал У. Менезишу 25 января 1959 г. войти в контакт с Х. Роберто, который в то время жил в Леопольдвиле. Однако в сентябре 1959 г. А. Кабрал послал товарищам, жившим в эмиграции, длинный доклад, в котором крайне отрицательно отзывался о Х. Роберто: “Коварный, бессовестный, бабник, пивной пьяница, проматывает все деньги, которые ему посылают наши люди... Он тратит их на женщин... Не следует допускать, чтобы он представлял нас в ООН. Это предатель и бандит”⁷⁷. Эти оценки обусловили настороженное отношение ангольских марксистских националистов к Х. Роберто⁷⁸. И все же после panaфриканской конференции в Аккре в 1958 г. благодаря поддержке К. Нкрумы, П. Лумумбы, алжирского ФНО правительство Туниса и Американского Комитета по Африке, Х. Роберто был признан единственным ангольским лидером, руководителем борьбы против португальского колониализма⁷⁹.

Ф. Фанон и А. Кабрал убедили Х. Роберто участвовать в первом собрании ФРАИН, и он поставил свою подпись под “Декларацией о соглашении об общей борьбе против португальского колониализма между ПАИ, МПЛА и УПА”, принятой 31 января 1960 г. в Тунисе.

* * *

В 1958 г. в Португалии состоялись президентские выборы. Кандидатом на этот пост от оппозиции был генерал У. Делгаду. “Мы проиграли выборы задолго до дня голосования”⁸⁰, – писал он в мемуарах. Правительство прибегло к фальсификациям, чтобы не допустить победы оппозиционного кандидата. В условиях фашистской диктатуры, когда единственной легальной партией в стране был салазаровский Национальный союз, а ПИДЕ осуществляло неограниченный контроль над СМИ, победа кандидата оппозиции практически исключалась.

После поражения Делгаду на выборах в африканских националистических кругах Португалии воцарились разброд и уныние. “Старики”, которые не могли или не хотели уехать за границу, осуждали руководителей МАК за то, что они распустили эту

⁷⁴ Pacheco C. Op. cit., p. 112.

⁷⁵ Resolução de II Conferencia dos Povos Africanos. – Tunis, 30.I.1960.

⁷⁶ Lara L. Op. cit., p. 46.

⁷⁷ Ibid., p. 68, 98.

⁷⁸ В дальнейшем Роберто, опиравшийся на народность баконго, к которой принадлежал, сыграл отрицательную роль в истории Анголы. Он расколол освободительное движение и нанес ему непоправимый вред.

⁷⁹ AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. UPA (FRAIN), 1112A, cx. 3.

⁸⁰ The Memoirs of General Delgado. London, 1964, p. 92.

организацию. Юноши “второй волны” ДСИ, объединившиеся в “Движение ангольских студентов” (МЕА), пребывали в состоянии растерянности и вели бесконечные споры о том, какой идеологии должно придерживаться МЕА. Часть молодежи пошла за УПА Х. Роберто. С другой стороны, годы жизни и борьбы бок о бок в ДСИ, АМК и МАК заложили прочные основы дружбы и взаимного доверия между националистами двух поколений.

В июле 1960 г. в Португалии широко распространялись памфлеты Абея Джасси (псевдоним А. Кабрала). В декабре 1960 г. появился памфлет “Послание к португальскому народу”, разоблачавший колониализм и призывавший к “решению колониальной проблемы мирными средствами”, подписанный: “Студенты университетов из португальских колоний”.

В июне 1961 г. имел место отъезд примерно 100 африканских студентов из Португалии⁸¹. В апреле 1960 г. произошла знаменательная встреча М.П. Пакавира с Л. Лара в Браззавиле. Во время этой встречи Л. Лара “рекомендовал переименовать движение за независимость Анголы (МИНА), основанное в июне 1959 г. во главе с М.П. Пакавира, в Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА), поскольку он (Лара), В. да Круш и М. де Андради должны представлять его за границей и было необходимо, чтобы такое движение существовало внутри Анголы”⁸².

Во время допроса в ПИДЕ М.П. Пакавира рассказал: “В мае 1960 г. имело место собрание, на котором присутствовали Фернанду Коэлью да Круш, Бернарду Жоакин Силаш, Давид Эса Кейруш и доктор Агостиньо Нето, и там Давид объяснил необходимость изменить название МИНА”. Речь шла об организации “Народного движения за освобождение Анголы” (МПЛА) и были сформулированы задачи, которые оно должно было решать. Было сформировано также руководство “движения”, которое состояло из Давида, Коэлью да Круша, Силаша, А. Нето и Пакавира. Были созданы “отдел печати”, состоявший из Жуана Педру, Адана Мануэла и Пакавира, и региональные отделения МПЛА. “Все проявили интерес к участию в МПЛА падре Жоакина Пинту де Андради”⁸³.

В том же мае 1960 г. состоялось второе собрание, на котором присутствовали А. Нето, Ж.П. де Андради, К. да Круш, Силаш, Пакавира. Там обсуждалась организационная структура МПЛА, издание “памфлетов”, анализировалась ситуация в Анголе и обсуждался способ, каким падре Жоакин Пинту де Андраде мог бы участвовать в МПЛА. Была констатирована необходимость вовлекать в движение ангольских военных и создать для этого “военный отдел”. В протоколе допроса Б.Ж. Силаша говорится, что “доктор А. Нето был ответственным за руководство политическими службами, а падре Ж.П. де Андради – за связи с заграницей”⁸⁴.

Эти протоколы допросов опровергают распространенную в литературе точку зрения о том, что МПЛА была создана в декабре 1956 г.⁸⁵ Они убедительно свидетельствуют о том, что изменение названия МИНА на МПЛА имело место лишь в мае 1960 г. В этих протоколах есть также сведения о составе руководства и структуре МПЛА, а также о руководящей роли А. Нето в движении. Этот важный факт – создание руководства МПЛА внутри страны – придает А. Нето положение легитимного вождя, высшего руководителя националистического ангольского движения, начатого в 1955 г. КПА во главе с В. да Крушем и И. Машаду и продолженного МИА, а потом МИНА.

Через месяц после основания МПЛА люди, сидевшие в очереди у врачебного кабинета А. Нето в Луанде, были перепуганы. Они отказывались верить собственным гла-

⁸¹ Rocha E. Angola. Contribuição..., p. 148.

⁸² AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. Antonio Agostinho Neto. 887/60, 1° vol.

⁸³ Ibidem.

⁸⁴ AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. Antonio Agostinho Neto e Joaquim Pinto de Andrade 887/60, copia 1° vol.

⁸⁵ См.: Партии и революционный процесс в странах Азии и Африки. М., 1983, с. 64; История национально-освободительной борьбы народов Африки в новейшее время. М., 1978, с. 435.

зам, увидев директора ангольского ПИДЕ Жуана Жозе Лопиша. Он арестовал Нето и заключил его в тюрьму за “подрывную деятельность против внутренней безопасности”⁸⁶. Нето стал 52-м политическим заключенным, брошенным в тюрьму Луанды летом 1960 г.⁸⁷

Однако попытки обезглавить освободительную борьбу ангольского народа путем репрессий, арестов его лидеров и активистов уже не могли сдержать неудержимо приближавшейся антиколониальной революции, под напором которой в середине 1970-х годов рухнуло обветшавшее здание португальской колониальной империи.

* * *

Во Франции условия жизни маленькой парижской группы – М. де Андради, М. душ Сантуш, Акино де Браганса и африканцев, приехавших из Португалии, – становились все более трудными как с экономической, так и с политической точек зрения. Из-за войны в Алжире обстановка в Париже стала крайне напряженной, а французская полиция бдительно следила за африканскими студентами. М. душ Сантушу, переставшему быть студентом-политологом, отказали в продолжении разрешения на жительство. Вскоре он был выслан из Франции за то, что продавал коммунистическую газету “Юманите диманш”. Он временно поселился в Бельгии в 1958 г. благодаря поддержке Ж.К. Орта⁸⁸.

М. де Андради тоже имел проблемы с французской полицией, сотрудничавшей с ПИДЕ, но сумел удержаться в Париже, поскольку работал в библиотеке и журнале “Презанс африкэн” – влиятельном африканском франкоязычном издании, руководимом сенегальским интеллектуалом Алиуном Диопом, поддерживавшим тесные связи с африканскими интеллектуальными кругами. Библиотека и редакция журнала “Презанс африкэн” на “Рю де Эколь, 25” были местом встреч руководителей ангольских, гвинейских и других националистических движений, которые бывали проездом в Париже.

В середине 1958 г. М. де Андради подал А. Диопу заявление об увольнении, после чего ему было отказано в разрешении на дальнейшее пребывание в Париже⁸⁹. В. да Круш после нескольких месяцев жизни в условиях материальной необеспеченности в Париже решил поселиться в Льеже (Бельгия) в доме своего друга Ж.К. Орта. По словам Ж.К. Орта, “по своему виду Вириату, когда он появился в Льеже в 1958 г., напоминал парижского клошара”. Через несколько месяцев он перебрался во Франкфурт, где благодаря поддержке семьи немецких интеллектуалов Бувье – друзей М. де Андради, оставался до середины 1959 г., а затем по приглашению Союза немецких писателей ГДР переехал в Берлин, где жил до отъезда в Тунис в январе 1960 г.⁹⁰ Л. Лара и его жена – немка Руфь бежали в ГДР в середине 1959 г., но там они также вели нищенскую жизнь, так как он не имел профессии и не сумел окончить химико-физический факультет университета в Лиссабоне.

Положение руководителей ангольских националистов-марксистов радикально изменилось после того, как они получили приглашение президента Гвинеи Секу Туре обосноваться в Конакри. Власти Гвинеи выдали паспорта (с другими фамилиями) В. да Крушу, У. де Менезишу, Э. душ Сантушу, М. Мигеишу. Кроме документов и денег на проезд, предоставленных им Секу Туре, Гвинея выделила также субсидии на содержание штаб-квартиры МПЛА в Конакри, а также финансовые пособия для В. да Круша, М. де Андради и других националистов. Остальные националисты устроились в Конакри на работу.

Благодаря этой поддержке Секу Туре, парижская группа и немецкая группа (за исключением М. душ Сантуша) получили возможность сконцентрироваться в Конакри.

⁸⁶ *Henderson L.W.* Five Centuries of Conflict. Ithaca – London, 1979, p. 168.

⁸⁷ *Хазанов А.М.* Агостиньо Нето, с. 60.

⁸⁸ *Horta C.J.* Depoimento. Luanda, 1997.

⁸⁹ *Andrade M.P. de.* Uma entrevista dada a Michel Laban, p. 145.

⁹⁰ *Rocha E.* Angola. Contribução..., p. 194.

Обязанности по руководству недавно созданным МПЛА среди них были распределены следующим образом: М. де Андради отвечал за международные связи, Л. Лара – за внутренние вопросы, В. да Круш стал генеральным секретарем МПЛА. Он требовал от всех соблюдения железной дисциплины, что не одобрялось его коллегами и посеяло семена будущих раздоров в МПЛА.

В июле 1960 г. был учрежден Временный руководящий Комитет МПЛА (М. де Андради, В. да Круш, Л. Лара, У. Менезиш, М. Мигеиш, Э. Сантуш и Л. Азеведу). А. Нето был назначен президентом и И. Машаду почетным президентом МПЛА. Тогда же были назначены политические советники: А. Кабрал, М. душ Сантуш, Деолinda Родригеш, Карлуш Пестана, Жуан Виейра Лопеш, Жентил Виана, Эдмундо Роша, Ж.К. Орта, Томаш Медейруш, Умберту Машаду, Граса Тавареш, Жуан Кабрал⁹¹.

Если для А. Кабрала Гвинея-Конакри была идеальным плацдармом для организации ПАИГК и развертывания антиколониальной борьбы в Гвинее-Бисау, для ангольских националистов дело обстояло иначе из-за отдаленности ангольской границы и трудностей с коммуникациями. Поэтому одной из главных забот ангольских руководителей стало изыскание возможностей обосноваться в какой-либо граничащей с Анголой стране, прежде всего в Конго – Киншаса. В апреле 1960 г. агенты ПИДЕ выследили Л. Лару в этой стране⁹². В это же время М.П. Пакавира, направленный руководством МИНА в Конго, вступил в контакт с Л. Ларой в Браззавиле и привез по возвращении в Луанду известия о конференции в Тунисе, о создании МПЛА, о целях временного руководства МПЛА, а также об указании А. Нето о необходимости единства ангольских движений, которые должны воздерживаться использовать название МПЛА⁹³.

Вскоре после встречи Лары и Пакавиры А. Нето возглавил МПЛА в Луанде и вместе с падре Жоакином Пинту де Андради и другими националистами, которым удалось ускользнуть от ПИДЕ, активизировали деятельность МПЛА. Через Герберта Инглеса А. Нето передал находившемуся еще в Браззавиле Л. Ларе сведения о тяжелой ситуации в Анголе, а также фотографии и документы о националистах, арестованных в июне 1959 г.⁹⁴ Лара во время этой поездки в Конго вошел в контакт также с М. Мигеишем, жившим тогда в Понта-Негра (Конго-Браззавиль)⁹⁵ и развернувшим интенсивную деятельность внутри ангольской эмигрантской общины.

Следует заметить, что оба Конго находились тогда еще под контролем колониальной администрации, и поэтому все эти передвижения, путешествия и контакты осуществлялись в строжайшей тайне, что, однако, не помешало ПИДЕ узнавать обо всем, что происходило, в том числе о встрече Пакавиры – Лара в Браззавиле⁹⁶.

Поездка Лары дала важные результаты, так как позволила наладить тесные связи между Луандой, Конго-Киншаса и руководством МПЛА в Конакри. Установилась также первая оперативная связь между руководством МПЛА за границей и руководством МПЛА в Анголе. Эта связь, однако, просуществовала всего несколько недель, так как в июне 1960 г. вся структура МИНА / МПЛА была обезглавлена арестами А. Нето, Ж. Пинту де Андраде и других националистов.

Через несколько месяцев М. Мигеиш обосновался в Конакри, где его кооптировали в руководство МПЛА, как и Э. душ Сантуша, который к этому времени окончательно покинул Португалию. М. Мигеиш вернулся в Конго, чтобы продолжить революционную работу, теперь уже как руководитель МПЛА. Он занимался организацией базовых комитетов МПЛА, вел работу по объединению с УПА и другими организациями в Конго, добивался создания условий для работы МПЛА в Конго-Киншаса. Ангольским

⁹¹ *Lara L.* Op. cit., p. 364.

⁹² AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. MPLA 1115A, Doc. 810.

⁹³ *Ibid.*, Proc. A. Neto, 887/60, 1^a vol., fl. 55, 75.

⁹⁴ AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. MPLA 1115A, Doc. 792.

⁹⁵ *Ibid.*, Doc. 815.

⁹⁶ *Rocha E.* A Casa dos Estudantes do Imperio nos anos de fogo. – Mensagem. Numero Especial do cinquentenario. Lisboa, 1997, p. 125.

националистам удалось выполнить следующие задачи: в Конго-Браззавиле и в Конго-Киншаса была создана атмосфера, благоприятная для размещения штаб-квартиры МПЛА в Киншасе и его представительства в Браззавиле год спустя; в декабре 1960 г. в Бар Каррера состоялось собрание, на котором произошло объединение с другими организациями – УПА, АЛИАЗО, АРЕК (Кабинда) – и, наконец, в Киншасе было организовано несколько базовых комитетов, оказавших МПЛА необходимую поддержку, когда она обосновалась в Киншасе в конце 1961 г.

Другим важным аспектом деятельности ангольских руководителей в этот период было восстановление контактов с Лиссабоном через египетских дипломатов и через Париж. Через эти каналы Конакри контактировал с ангольскими студентами в Лиссабоне, объединившимися в МЕА и со “стариками”, которые не хотели уезжать из Португалии⁹⁷.

Одним из немногих членов МАК, остававшихся в Лиссабоне, был Армению Феррейра, в то время как Эдуарду душ Сантуш присоединился к группе в Конакри, а затем в составе делегации ПАИ и МПЛА выезжал в КНР.

В 1960–1961 гг. Руководящий комитет МПЛА прислал в Лиссабон некоторые документы. Их копии распространялись среди африканской молодежи в Португалии и пересылались в Луанду через моряков. Это были: Программа МПЛА, представленная в Тунисе; Декларация правительству Португалии в июне 1960 г., Обращение МПЛА к членам ООН, требующая, чтобы африканские территории, управляемые Португалией, рассматривались как колонии; Устав МПЛА, изданный в Лондоне в апреле 1961 г.; брошюра МПЛА “Рабская эксплуатация – национальное сопротивление”.

В этих документах Руководящий комитет МПЛА осуждал жестокую колониальную практику и геноцид в Иколо-и-Бенго, требовал освобождения всех политзаключенных. В Декларации правительству Португалии от 13 июня 1960 г. МПЛА предлагало ему начать процесс самоопределения, ведущий к независимости колоний. Это была последняя попытка МПЛА добиться независимости мирными средствами – путем переговоров. Копии этой Декларации разослали всем государствам – членам ООН⁹⁸. Косвенный ответ на это обращение был дан в португальской газете “Диариу да Манья” в статье “Кто они?”⁹⁹ Правительство Салазара категорически отвергло предложение МПЛА. Известно, что именно по этому поводу диктатор произнес свою оскорбительную фразу: “Я не терял времени на переговоры с обезьянами”¹⁰⁰. 13 сентября 1960 г. МПЛА направило обращение в ООН, прося включить вопрос о португальских колониях в повестку дня X сессии ГА ООН.

Не менее активно, чем МПЛА, действовала и ПАИГК. В декабре 1960 г. и в октябре 1961 г. в обращениях к португальскому правительству, подписанных А. Кабралом, говорилось о “стремлении наших народов к национальной независимости, миру, прогрессу и мирному сотрудничеству со всеми народами, включая народ Португалии”. В то же время в этих обращениях содержалась открытая угроза режиму Салазара: “Очевидно, если португальское правительство будет и далее отказываться от пересмотра своей позиции вопреки интересам нашего народа, ничто не сможет помешать нашей партии выполнить свою историческую миссию: развернуть нашу борьбу за национальное освобождение, ответить насилием на насилие португальских колониальных сил и полностью ликвидировать колониальное господство в “португальской” Гвинее и на островах Кабу Верде”¹⁰¹. Лиссабонское правительство не удостоило ответом обращения МПЛА и ПАИГК.

В декабре того же года МПЛА объявило о своем решении перейти к “прямому действию”, т.е. к вооруженной борьбе против колонизаторов. Но лидеры МПЛА никогда не

⁹⁷ Rocha E. Op. cit., p. 125.

⁹⁸ Хазанов А.М. Крушение..., с. 96.

⁹⁹ Diário da manhã (Lisboa), 2.IX.1960.

¹⁰⁰ Freitas A.J. de. Op. cit., p. 137.

¹⁰¹ Fisas A.V. Amílcar Cabral y la independencia de Guinea-Bissau. Barcelona, 1974, p. 26.

считали вооруженную борьбу единственно возможным средством для завоевания независимости. Одновременно с вооруженной они развернули борьбу и в дипломатической сфере. Как ПАИ, так и МПЛА предстояло утвердиться на африканской сцене и, если в случае с ПАИ эта задача не была трудной из-за отсутствия серьезных оппонентов, в ангольском случае путь к признанию МПЛА африканскими лидерами оказался нелегким. Дело в том, что Х. Роберто в 1958 г. присутствовал на первой Всеафриканской конференции в Аккре. Там после встречи с К. Нкрумой он решил отказаться от племенного национализма баконго и возглавить ангольское освободительное движение¹⁰². В 1959 г. Х. Роберто посетил США и присутствовал на XIV сессии ГА ООН. Он путешествовал с гвинейским паспортом и работал в миссии Гвинеи в ООН. В этот период он расширил свои американские контакты главным образом через американский комитет для Африки, возглавлявшийся Дж. Хаузером. Позже на него обратило внимание ЦРУ, которое установило с ним тесные контакты.

После того как в августе 1961 г. премьер-министром Конго-Киншаса стал Сирил Адула, позиции УПА окрепли¹⁰³. Адула разрешил Роберто создать в Кинкузу военную базу, где началось обучение армии УПА. В марте 1962 г. УПА объединился с Ангольской демократической партией во Фронт национального освобождения Анголы (ФНЛА). Спустя месяц было создано правительство Анголы в эмиграции (ГРАЕ) во главе с Х. Роберто¹⁰⁴.

В этих условиях достижение МПЛА международного признания было задачей очень трудной. Даже социалистические страны на первых порах не спешили оказывать поддержку МПЛА, несмотря на его марксистскую идеологию и связи с руководством ПКП. Так, 31 августа 1963 г. посол СССР в Алжире А.Н. Абрамов писал в телеграмме на имя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко: «Возглавляемое Роберто Холденом ангольское “правительство в изгнании” пользуется поддержкой стран – членов Организации африканского единства... В целом же в отношении движения Холдена нам следовало бы исходить из того, что оно пользуется поддержкой большинства африканских стран». В той же телеграмме читаем: “Алжирцы, в частности, мотивировали свое решение (признать ГРАЕ. – А.Х.) тем, что организация Холдена ведет эффективную борьбу за освобождение Анголы, в то время, как другие националистические группировки, как, например, МПЛА, занимаются лишь пропагандистской деятельностью за границей”¹⁰⁵.

Потребовалось бегство А. Нето с семьей из Португалии в июне 1962 г. – операция, организованная и осуществленная ПКП, – и последовавшие за этим события, чтобы СССР отказался от выжидательной позиции, которую он до тех пор занимал. До этого времени МПЛА могло рассчитывать только на поддержку КНР, полученную благодаря двум поездкам (в 1958 и 1960 гг.) В. да Круша в Китай.

31 января 1960 г. на Конференции в Тунисе под нажимом Ф. Фанона и В. да Круша МАК был заменен Африканским революционным фронтом народов португальских колоний (ФРАИН). Эти две организации существенно отличались друг от друга. МАК представлял собой движение, родившееся в лиссабонском подполье и объединившее молодых студентов и трудящихся, пытавшихся убедить своих коллег в ДСИ и АМК в необходимости перейти к действиям в антиколониальной борьбе вне традиционной антифашистской португальской оппозиции, в рамках которой они действовали несколько лет. В отличие от МАК, ФРАИН представлял собой уже не юношескую ассоциацию, а фронт националистических движений. Первыми движениями, которые в него вошли, были МПЛА и ПАИ.

В течение полутора лет до создания в апреле 1961 г. Конференции националистических организаций португальских колоний (КОНКП), ФРАИН был организацией, коор-

¹⁰² Gibson R. African Liberation Movements, p. 226.

¹⁰³ Marcum J. The Angolan Revolution, v. II. London, 1968, p. 97.

¹⁰⁴ Хазанов А.М. Крушение..., с. 109.

¹⁰⁵ Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ), ф. 0658, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 88–89.

динировавшей деятельность двух марксистских националистических движений – ПАИ и МПЛА. Штаб-квартира ФРАИН находилась в Конакри. ФРАИН вел активную работу по разоблачению португальского колониализма, утверждению себя на африканской сцене, по налаживанию союза с прогрессивными европейскими организациями и с социалистическими странами.

Наиболее значительными акциями ФРАИН были поездка его делегации в составе В. да Круша и Э. душ Сантуша от МПЛА и А. Кабрала от ПАИ – в КНР в июле 1960 г. и пресс-конференция А. Кабрала в Палате общин в Лондоне в марте 1960 г.¹⁰⁶ Поездка в Китай была очень важной для ФРАИН, так как он получил первую финансовую и военную помощь от социалистической страны. С этого времени Китай оказывал растущее влияние в Анголе на марксистское движение. Именно эта поддержка позволила МПЛА развернуть интенсивную дипломатическую активность и начать организовывать свое обустройство в Конго-Киншаса.

3 марта 1960 г. А. Кабрал прибыл в Лондон как член Руководящего комитета ФРАИН и устроил там пресс-конференцию, в ходе которой осудил португальский колониализм. В Лондоне он установил контакты с членами Лейбористской партии и с антиколониалистскими организациями¹⁰⁷.

В декабре 1960 г. новая делегация ФРАИН посетила Лондон¹⁰⁸. Она состояла из М. де Андради, В. да Круша, А. Боавида – от МПЛА, А. Перейры – от ПАИ и Матеуса Майолу – от Мозамбика. Благодаря поддержке Движения за свободу колоний, Комитета африканских организаций, Лейбористской партии и писателя Б. Дэвидсона, 6 декабря 1960 г. в Палате общин была проведена важная пресс-конференция. На ней присутствовал также представитель националистов Гоа Ж.К. Кабрал. Эти руководители осуждали португальский колониализм, полицейские репрессии, приготовления Португалии к развязыванию колониальной войны, и требовали от португальского правительства признания принципа самоопределения и проведения переговоров, которые открыли бы путь к независимости колоний. Эта пресс-конференция в Лондоне имела большой резонанс в западных и африканских столицах, в Португалии и в международном общественном мнении, разоблачила военные планы и полицейские репрессии правительства Салазара и утвердила МПЛА и ПАИ как ведущие антипортугальские движения в колониях.

После начала освободительной борьбы в Анголе (февраль 1961 г.) и жесткой реакции колонов (белых поселенцев) и португальских войск, руководители националистов осознали необходимость большей координации своих усилий. В Конакри родилась идея создания организации, которая заменила бы ФРАИН, – с более широкими целями и с более эффективным механизмом и методами борьбы. Эта идея была реализована в апреле 1961 г. в Касабланке на Конференции националистических организаций португальских колоний, в которой участвовали 14 делегатов, представлявших 11 националистических движений (МПЛА, ПАИГК, УДЕНАМО, Политический Конвент Гоа и Мигел Тровоада – представитель Сан-Томе и Принсипи). УПА отказалась от приглашения и не участвовала в этой конференции. На конференции была создана организация, ставшая преемницей ФРАИН – Конференция националистических организаций португальских колоний (КОНКП).

Основными принципами КОНКП были следующие:

- единство действий всех националистических организаций с целью полной и безотлагательной ликвидации португальского колониализма;
- единый фронт в национальном масштабе;
- кооперация между националистическими организациями португальских колоний с целью повышения эффективности их деятельности и методов действий;
- солидарность с народами всех стран в борьбе против колониализма и империализма.

¹⁰⁶ AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. Viriatio da Cruz. 1153/51.

¹⁰⁷ AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. MPLA, 1115A, Doc. 834.

¹⁰⁸ Ibid., Doc. 689, 714.

Президентом КОНКП был избран М. де Андради, генеральным секретарем, руководившим Постоянным секретариатом, стал М. душ Сантуш. Местопребыванием Постоянного секретариата был выбран Рабат (Марокко). После этой конференции в Касабланке и учреждения штаб-квартиры КОНКП в Рабате, Марокко стала страной, оказавшей наибольшую поддержку националистам португальских колоний. Особенно значительная заслуга в этом принадлежит большому другу этих националистов марокканскому врачу и министру по африканским вопросам доктору Хатиб Абдель-Криму.

Цели КОНКП принципиально не отличались от целей МАК и ФРАИН. Эти различные организации соответствовали последовательным этапам антиколониальной борьбы. КОНКП по сравнению с предыдущими организациями располагала более значительными финансовыми средствами, каналами распространения информации, а также военно-тренировочными лагерями на территории Марокко и Алжира (ФНО). Именно в марокканском военном лагере Кашатадла в июне 1962 г. Африкану Нето начал тренировать первую группу юных ангольских бойцов МПЛА (группа Энда)¹⁰⁹. Акино де Браганса, ближайший сотрудник М. душ Сантуша, перевозил на своей машине в порт Касабланка оружие и боеприпасы для ПАИГК.

Важная особенность КОНКП состояла также в том, что она ярко продемонстрировала высокую степень дружбы и солидарности между националистическими руководителями, выкованную в общей антифашистской борьбе еще в 1950-х годах в Лиссабоне. Первыми акциями КОНКП были участие в подготовке первого конгресса студентов из португальских колоний (УГЕАН) в Рабате в сентябре 1961 г.¹¹⁰, получение стипендий для студентов в социалистических странах, а также материальная поддержка ангольских врачей, поехавших учиться в Киншасу.

В октябре 1961 г. большинство националистических организаций – членов КОНКП собрались в Дели на семинар по проблемам португальских колоний, что укрепило решимость Индии через два месяца отвоевать Гоа, Даман и Диу. На этом семинаре Эдуардо Мондлане и Аделино Гвамбе представляли УДЕНАМО, Мигел Тровоада – Сан-Томе и Принсипи, член ПКП Мануэл Серториу участвовал как наблюдатель. 11 декабря 1961 г. М. де Андради, выступая в штаб-квартире КОНКП в Рабате, осудил португальский колониализм и “потребовал освобождения наших политических вождей А. Нето, И. Машаду, падре Ж.П. де Андради, М. Невиша”. Говоря особо о Нето, он сказал: “Доктор А. Нето – наш вождь и единственный, кто может объединить нас завтра, когда возникнут неизбежные разногласия между ангольскими политиками”¹¹¹.

КОНКП явилась высшим этапом объединительного движения националистов португальских колоний, начатого еще в ДСИ и Африканском морском клубе в 1950-е годы, а потом в подполье в МАК. Этот дух единства пронизывает всю политическую практику националистов, и он подпитывался дружбой и взаимным доверием, общностью целей и идеологии. Именно от КОНКП и особенно от своих друзей М. душ Сантуша и А. Кабрала А. Нето получал наибольшую моральную поддержку в годы тюремного заключения.

История создания КОНКП – это необычный и тернистый путь националистов “поколения Кабрала”, “стариков”, которые начали свою борьбу в конце 1940-х – начале 1950-х годов и которые оказали решающее влияние на молодежь следующего поколения, на “новую волну” в ДСИ, Африканском морском клубе в Лиссабоне и на молодых ангольских студентов за границей.

С 1 по 3 декабря 1962 г. в Киншасе (Леопольдвиле) состоялась Первая национальная конференция МПЛА, на которой развернулась острая борьба между сторонниками А. Нето и В. да Круша. В литературе прочно утвердилась точка зрения, что в основе этой борьбы лежали политические разногласия. Однако документы убеждают в том, что главным был вопрос о том, кто возглавит МПЛА – А. Нето или В. да Круш?

¹⁰⁹ *Junior Paulo M. Lembrança da Vida*. Luanda, 1998, p. 54–59.

¹¹⁰ *Rocha E. A casa dos Estudantes*, p. 109.

¹¹¹ AN/TT – PIDE – Dgs., Proc. MPLA, 115A, Doc. 449.

В качестве доказательства приведу обнаруженный в АВПР документ – составленную третьим секретарем посольства СССР в Республике Конго О.Н. Нажёсткиным справку от 14 февраля 1963 г. В ней, в частности, говорится: “В процессе подготовки конференции среди руководителей НДОА (МПЛА. – А.Х.) появились разногласия. Вириато Да Круз обвинил Нето, де Андраде и Дос Сантоса в узурпации власти, в мелкобуржуазном уклоне и попытках ликвидировать прежние революционные завоевания НДОА. Да Круз направил в руководящий комитет НДОА несколько писем, в которых подверг Нето и Дос Сантоса резкой критике, назвав их агентами американского и португальского империализма.

Говоря об этих разногласиях, Нето в беседах с нами подчеркивал, что в основе их лежат не политические, а личные мотивы. Обладая сильным волевым характером и явной склонностью к диктатуре, Да Круз привык единолично командовать в НДОА. Перемены в сторону усиления авторитета Нето и демократизации руководства ему не нравятся. Политические обвинения да Круз выдвинул исключительно в поддержку своих личных притязаний на руководящую роль в НДОА”¹¹².

На конференции В. да Круш был снят с поста генсека МПЛА за систематические нарушения устава и за злоупотребления служебным положением, что привело к ослаблению внутренней безопасности и дисциплины в организации. В. да Круша и его сторонников исключили из МПЛА. А. Нето был избран президентом МПЛА.

Вскоре после конференции руководство МПЛА приняло решение передислоцировать штаб и военные базы в Браззавиль¹¹³. Это дало возможность перегруппировать силы, реорганизовать МПЛА и начать новый этап борьбы с португальскими колонизаторами.

¹¹² Архив внешней политики РФ, ф. 0658, оп. 1, п. 1, л. д. 1, 115–116.

¹¹³ Хазанов А. М. Крушение..., с. 117.